

ИСТОРИЯ НАУКИ

DOI 10.31250/2618-8619-2023-2(20)-88-95

УДК 39(=512.142)

Аслан Исламович Айбазов

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0034-9408,
E-mail: aslan-87@yandex.ru

Рукопись Г. Ф. Чурсина «Карачаевцы» как источник по этнографии и истории Карачая

АННОТАЦИЯ. В Архиве востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук хранится рукопись статьи Г. Ф. Чурсина «Карачаевцы». Ее можно назвать итогом многолетнего труда автора по изучению этнографии и истории карачаевского народа. При научно-технической обработке дела статья была датирована в 1927 г. Рукопись сохранилась практически без потерь, текст отпечатан на машинке, содержит немногочисленные собственноручные правки и пометы автора, ранее в полном объеме рукопись не публиковалась. Статья Чурсина состоит из введения и более чем 20 разделов. В материалах дела находятся также черновые материалы к статье: многочисленные заметки, вставки и черновики, представляющие значительный научный интерес. Материалы этого «приложения» рукописные, частично в дореволюционной, частично в современной орфографии. Основное внимание Г. Ф. Чурсин уделяет вопросам, касающимся духовной культуры карачаевцев: обряды, суеверия и различные реликты домусульманских верований описаны и проанализированы им с особенной тщательностью. Изучая вопросы материальной культуры, он в общем виде описывает скотоводство и земледелие карачаевцев, значительно более подробно — охоту. Г. Ф. Чурсин собрал также богатый фольклорный материал. Значительная часть сведений уникальна, не приводится другими исследователями. В отдельных случаях нам удалось верифицировать собранные Чурсиным данные, используя источники, которые не были ему доступны. Таким образом, основным методом в нашей работе является сравнительно-текстологический.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: карачаевцы, балкарцы, карачаевский фольклор, кавказология, тюркология

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Айбазов А. И. Рукопись Г. Ф. Чурсина «Карачаевцы» как источник по этнографии и истории Карачая. *Кунсткамера*. 2023. 2(20): 88–95. doi 10.31250/2618-8619-2023-2(20)-88-95

HISTORY OF SCIENCE

Aslan Aibazov

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

Saint Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0003-0034-9408

E-mail: aslan-87@yandex.ru

G. F. Chursin’s Manuscript “The Karachais” as a Source on the Ethnography and History of Karachai

ABSTRACT. The manuscript of G. F. Chursin’s article “The Karachais” is preserved in the Archive of Oriental Studies at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. It can be called the result of many years of work of the author on the study of ethnography and history of the Karachai people. During the scientific and technical processing of the file, the article was dated 1927. The manuscript was preserved almost intact, as a typewritten work, with a few handwritten corrections and notes, previously not published in its entirety. It consists of an introduction and more than twenty chapters on various topics. There is also an “appendix” to the article, which includes numerous notes, inserts and drafts of significant scholarly interest. The materials of the “appendix” are handwritten, partly in the pre-revolutionary and partly in the modern orthography. In his work Chursin focuses on issues relating to the spiritual culture of the Karachais: rituals, superstitions and various relics of pre-Muslim beliefs are described and analyzed with particular care. Studying questions of material culture, he describes in general terms the cattle breeding and agriculture of the Karachais, and elaborates on the hunting. G. F. Chursin also collected rich folklore material. Much of the information is unique and has not been given by other researchers. In some cases, we were able to verify the data collected by Chursin from independent sources, which were not available to him. Thus, the main method in our work is the comparative textual method.

KEYWORDS: Karachais, Balkars, Karachai folklore, Caucasology, Turkology

FOR CITATION: Aibazov A. G. F. Chursin’s Manuscript “The Karachais” as a Source on the Ethnography and History of Karachai. *Kunstkamera*. 2023. 2(20): 88–95. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-2(20)-88-95

Григорий Филиппович Чурсин (1874–1930) — один из наиболее видных отечественных этнографов-кавказоведов первой половины XX в.

Будущий ученый родился в г. Ейске в семье плотника. Там же получил начальное и среднее образование, рано начал трудовую деятельность. В 1890 г. поступил в Тифлисский учительский институт, который окончил в 1894 г. Годы жизни Г. Ф. Чурсина, пришедшиеся на конец XIX и первую треть XX в., вместили в себя ссылку за революционную деятельность, многолетнюю успешную работу в различных государственных и негосударственных организациях и, наконец, собственно научную деятельность, сопряженную с многочисленными научными экспедициями (Джапуа 2019: 205–206).

Еще при жизни Г. Ф. Чурсин получил широкое признание коллег и читателей. В опубликованном посмертно списке его работ насчитывается более семидесяти названий. Круг научных интересов Чурсина охватывал практически весь Северный Кавказ и Закавказье (Чурсин 1956: 3). Однако не будет преувеличением сказать, что тема Карачая стоит особняком в его наследии. Именно карачаевцам он уделил основное внимание в начале своего научного пути. В 1901–1903 гг. им был опубликован ряд статей, впоследствии ставших хрестоматийными для этнографов, занимающихся этой темой.

Предлагаемая к обзору работа Чурсина в полном объеме в научный оборот не введена. Отдельные фрагменты из нее были известны исследователям и раньше. В 2016 г. извлечения из рукописи статьи были опубликованы Т. М. Хаджиевой в сборнике «Фольклор карачаевцев и балкарцев в записях и публикациях XIX — середины XX века» (Нальчик, 2016). Сам Чурсин также неоднократно ссылался на нее как на «“Карачаевцы” (рукопись)» в некоторых из своих работ (Чурсин 1956: 166, 174).

Статья¹ «Карачаевцы» вместе с приложением — многочисленными авторскими заметками, вставками и черновиками — хранится в АВ ИВР РАН (Ф. 74. Оп. 1. Д. 112). В настоящем исследовании нами рассматривается и статья, и сопутствующий материал, имеющийся в архивном деле. В соответствии с присвоенной нумерацией в деле 201 лист. Статья имеет объем 91 лист, выполнена машинописным способом, в современной орфографии, с собственноручными авторскими пометами и правками. Значительная часть приложения — заметки, вставки и черновики — написаны в дореволюционной орфографии. Дело датировано 1927 г. С датировкой можно согласиться, но исключительно как с ориентировочной, при этом большая часть информации собрана автором значительно раньше. В тексте статьи годом сбора тех или иных сведений неоднократно указывается 1914 г. Известно, что в этом году Чурсин выезжал из Тифлиса в Карачай (Кавказ 1914).

Статья не подписана, но ее содержание, упоминание о ней в других работах Чурсина, а также известные нам фактические обстоятельства, которые были сопряжены с подготовкой работы, полностью исключают какие-либо сомнения в авторстве. Кроме того, приложение к ней и рукописные правки в ней сделаны рукой Чурсина.

Обозреваемый материал хранится в фонде выдающегося лингвиста-кавказоведа А. Н. Генко. Материалы фонда поступили в АВ ИВР РАН частями: в 1946 г. — из Кавказского кабинета Института востоковедения, в 1970 г. — от вдовы Генко Л. Б. Панек (Чугуевский 1990: 32). Информация, которая могла бы указать, как рассматриваемый материал отложился в архиве, пока не выявлена. Можно лишь отметить, что Чурсин и Генко были коллегами и их связывали многолетние товарищеские отношения. Возможно, материал был передан Чурсиным во время приезда в Ленинград для чтений лекций в Ленинградском университете.

Структурно статья разделена на введение и разделы: «Население»; «Антропология»; «Исторические сведения»; «Географические названия»; «Жилища»; «Одежда»; «Пища»; «Земледелие»; «Скотоводство»; «Обработка шерсти»; «Выделка»; «Ростовщичество»; «Взаимопомощь»; «Почитания деревьев»; «Поверья и приметы»; «Магия»; «Танцы»; «Игры»;

¹ Обозначение условное, самим автором не используется. Обозреваемую работу можно назвать также очерком.

«Алмасты»; «Космогонические поверья»; «Охота»; «Культ предков»; «Народные песни»; «Гадания»; «Черты народного характера»; «Болезни и способы лечения»; «Рождение ребенка»; «Похоронные обычаи».

Начало одного из разделов (посвященного свадебным обычаям) в подлиннике утеряно. Подобную структуру едва ли можно назвать научной, скорее она обусловлена личными предпочтениями автора, его научными интересами. «Приложение» к статье какой-либо структуры не имеет и представляет собой россыпь отдельных листов.

При работе над статьей и при сборе материала Чурсин в основном опирался на собственные данные, но также обращался к трудам других авторов, таких как Н. Е. Талицкий, И. С. Шукин, В. Я. Тепцов, Н. С. Иваненков, У. Д. Алиев и др. Архивный и в целом документальный материал автором, по всей видимости, не использовался.

Значительная часть информации, собранная Чурсиным, уникальна и не встречается у других исследователей. Тем важнее, что в отдельных случаях мы имеем возможность верифицировать приводимые Чурсиным сведения с данными других источников, которые не могли быть ему известны. Например, Г. Ф. Чурсин пишет о следующем эпизоде из истории карачаевцев:

В. Я. Тепцов записал заведомо неверные сведения; он говорит: «Никогда, никаких войн, по их рассказам, они не предпринимали и только заботились о сохранении земель, занятых ими и об ограждении своей свободы» («Сб. мат.», XIV, отд. I, 96). Это неверно. Даже уже, в 1842 или 1843 г., карачаевцы совершили набег на Мингрелию и угнали 12 тыс. овец; участников набега было около 400 чел. и на долю каждого досталось по 28 овец, кроме того, по дороге свалилось с кручи до 2 т овец, во время этого набега взято было также 12 пленников, 12 ружей, 5 катеров (сообщил Наны Токов в Карт-Джюрте) (АВ ИВР РАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 112. Л. 9, сноска).

Предание, записанное у Наны Токова, имеет под собой историческую основу. В одном из неопубликованных архивных документов пристав Карачая сотник Мистулов 1 сентября 1842 г. донес своему начальству следующее:

27 августа я известился донесением от начальника Кисловодского кордона, основанном на таком же к нему от командира 1 участка, сотника Краснова, что в половине июля месяца карачаевские жители Галестан и Давлет-Гирей Крымшахваловы, взяв с собою сто человек товарищей, отправились к жителям Малгарии, взяли у них в плен 6 человек и отбили до 1000 штук баранов, без всякой перестрелки, но во время возвращения карачаевцев с добычей, один из них пал от выстрела малгарца, который, в свою очередь, также убит (ГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 340. Л. 8 об. — 9).

В ответ на это Мистуловым была получена отписка от одного из вышестоящих чинов с сомнениями в правдивости сообщенного им:

Племя Малкарское разделено на четыре общества: Балкарское, Чегемское, Хуламское и Безингиевское; кроме первого из них, присылающего старшин для извещения в случаях, выходящих из обыкновенного круга действий, с остальными тремя племенами Управление Центра Кавказской линии в беспрестанных сношениях и подтверждение описываемого происшествия не могло бы не дойти до моего сведения (ГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 340. Л. 8 об. — 9).

Предание, записанное у Наны Токова, позволяет говорить, что происшествие, о котором докладывал пристав Мистулов, действительно имело место. Российские военные чины неверно интерпретировали полученную информацию, она относилась не к балкарцам (*карач.* малкърар), а к мегрелам (*карач.* малгар, маргал). Тогда же карачаевцы осуществили другой крупный набег. Про него этот же документ сообщает следующее:

Карачаевский пристав доносит от 6 августа, что из вверенного управлению его народа до 200 человек сделали нападение на соседей своих, непокорных нам кизельбеков, и угнали у них 6000 баранов и семь человек; нападение это было следствием такового же, прежде учиненного кизельбеками на владения карачаевские. Потеря победителей ограничивается одним убитым, неприятель, кроме семи человек пленными, лишился трех убитыми (ГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 340. Л. 6).

Нельзя исключить, что в сообщении Токова может иметь место контаминация двух событий, однако историческая основа предания несомненна.

Приведем другую легенду, записанную Чурсиным и также имеющую документальное подтверждение:

В сел. Хурзук за р. Хурзук, у небольшого леска похоронен особого рода святой. К его могиле приходят бездетные женщины, чтобы испросить себе ребенка; к его же помощи обращаются и в других случаях. Об этом святом рассказывают следующее. Было это уже после присоединения Карачая к России. Один кабардинец попал в плен к карачаевцам и оказался в положении холопа у холопа же. Гордый кабардинец не стал повиноваться холопу. Тот повел кабардинца к своему господину «бию» Дудову, заявил, что не может справиться с кабардинцем и дарит его Дудову. Присутствовавший при этом начальник участка, крещеный кабардинец, потребовал от кабардинца-холопа, чтобы тот повиновался своему хозяину; кабардинец отказался. Начальник участка вспыллил: «Я научу его повиноваться! Свяжите его!» Кабардинец, видя, что ему грозит расправа, выхватил имевшийся у него кинжал и вонзил в грудь начальника участка, затем ударил кинжалом Дудова и бежал за реку Хурзук, где и был подстрелен. За рекой, у леска, он и был похоронен. Теперь его могила является местом паломничества бездетных женщин и других ищущих помощи и защиты (АВ ИВР РАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 112. Л. 144).

Легенда повествует о событиях, связанных с убийством в Карачае ранее упомянутого пристава Мистулова. Обстоятельства этого происшествия хорошо известны исследователям, так как сохранившийся подробный рапорт был опубликован в одном из сборников документов по истории Карачаево-Черкессии. Приведем его текст: «Среди сбора штрафов с карачаевских жителей за разные преступления в селении Хурзук 13 числа сего ноября при восхождении солнца пристав карачаевских и абазинских народов войсковой старшина Мистулов присутствовал при шариатском суждении совместно с лицами: карачаевским эфендием, старшинами: подпоручиком Аслан-Мирзою Дудовым, подпоручиком Бедре Крымшамхаловым, старшинами Наны и Килешем Дудовыми и Барак Хубиевым; между прочими осудили взыскать штраф за воровство (на 20 р. сер.) с холопа, принадлежащего подпоручику Аслан-Мирзе Дудову, по имени Огурли. Сей Огурла выхватил из рукава пистоль, выстрелил в пристава, попал в шею не навывлет пулею, убил. Подпоручик Аслан-Мирза Дудов бросился ухватить убийцу, но он и его вдарил кинжалом в нижнюю часть живота, от чего и Аслан-Мирза через четверть часа умер. Из находившихся там князь Кучук Карамурзин бросился поймать разбойника и получил от него кинжалом рану в левую ногу выше колена, таким же родом и из черни один Хапша Байрамуков ранен в левую ногу, разбойник продолжал бежать, прапорщик Бадра Крымшамхалов с некоторыми товарищами догнал убийцу за речкою Кубанью в версте от места происшествия, убили разбойника» (Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкессии 1985: 79–80). Как видим, несмотря на некоторые расхождения, народная память весьма точно сохранила детали этого происшествия.

Приведенные выше примеры ярко демонстрируют то, как различные по своему характеру источники могут дополнять друг друга и позволяют с большей достоверностью реконструировать события прошлого.

В материалах Чурсина имеются версии карачаевских песен и легенд, неизвестные по другим публикациям. К числу таковых относится предание о национальном карачаевском герое Доммайчы Салпагарове, жившем на рубеже XVIII–XIX вв.:

Домайчы Салпагаров имел кош в местности Ушкокен, на водораздельном хребте между Бийчесыном и Эшкаконом. Там была скала с отверстием, которая называлась поэтому Тешик-таш («Дыра-камень»). Однажды, бродя по горам, Салпагаров увидел шайку кабардинцев-абреков числом около 22 человек. Кабардинцы также заметили его, и один из них сказал: «Вот есть у нас один пленник». На это глава шайки князь Джамболат Хаджуков заметил, что не следует трогать горца, который один ходит в горах. Из шайки возразили, что если бояться одного, то еще больше надо бояться двух, еще больше нескольких; тогда незачем бродить в горах. «Поймаем этого человека и продадим, а то скоро жить будет нечем». Погнались за Домайчы. Он посоветовал абрекам идти своей дорогой и оставить его в покое, так как свою жизнь он дешево не продаст. Абреки не обратили внимания на его слова. Тогда Салпагаров укрылся за камнями и начал стрелять. Убил семерых. Остальные стали просить пощады. Домайчы ответил, что на каждую половину шубы ему нужно по четыре шкуры, и с этими словами убил восьмого. Еще больше стали молить абреки о пощаде. Домайчы ответил, что еще нужно на воротник, и убил девятого. Остальных отпустил с миром и при этом вынул изо рта имевшиеся у него еще около двадцати пуль. Князь Хаджуков сказал Салпагарову, что он, не спрашивая имени, сразу узнал Домайчы, когда тот стал без промаха убивать одного абрека за другим. (Записано со слов Т. Ш. Биджиева) (АВ ИВР РАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 112. Л. 74 об. — 75).

Ранее эта легенда была известна лишь по отрывочным публикациям. Например, в 2004 г. она была опубликована со слов известного карачаевского сказателя Абугалия Узденова (Ёзденлени 2004: 128). В его версии также говорится о встрече Домайчы Салпагарова с отрядом всадников во главе с кабардинским князем Джамболатом Атажукиным («Хадожукъ улу Джаммолат»), о попытке отбить у скот, об убийстве нескольких злоумышленников. Но версия Абугалия Узденова, в отличие от версии Чурсина, не имеет других деталей и подробностей.

Автор зафиксировал также другие образчики карачаевского фольклора. Это и весьма известная по публикациям народная песня «Джёрме» («Колбаса»), колыбельная песня (приведена на русском и карачаевском языке), немало записано Чурсиным различных пословиц и поговорок. Последние он сопоставляет с аналогичными по смыслу, бытующими у других народов.

На всем протяжении своего научного пути Чурсин едва ли не основное внимание уделял изучению духовной культуры народов Кавказа и Закавказья. В этом смысле показательны воспоминания Л. И. Лаврова, который студентом планировал посетить шапсугов для изучения пережитков доисламских верований. Он связывал это стремление в том числе с тем, что «трудно было не поддаться влиянию своих профессоров, особенно Г. Ф. Чурсина, А. Н. Генко и В. Г. Богораз-Тана, прививших нам вкус к исследованию народных верований, отражающих мышление первобытного человека» (Лавров 1982: 19). Неудивительно, что и в обозреваемом нами материале этой теме отведено первостепенное значение. В большом количестве Г. Ф. Чурсиным был собран материал, касающийся различных поверий, обрядов и суеверий карачаевцев. Например, он пишет про особое отношение карачаевцев к образу волка. Так как, по его словам, «карачаевцы больше всего терпели и терпят от волков», это объясняет, «почему карачаевцы из диких животных с особенно суеверным благоговением относятся к волку» (АВ ИВР РАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 112. Л. 41). Он описал некоторые ритуалы, связанные с культом волка, в том числе так называемый обряд перевязывания зубов волка. Глубокие познания автора в области духовной культуры народов мира позволяют ему систематически прибегать к различного рода сопоставлениям. Многие из его выводов представляются весьма обоснованными. Темой одного из разделов является «Алмасты». По определению самого Г. Ф. Чурсина, «роль домового в воззрениях карачаевцев играет “алмасты”» (АВ ИВР РАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 112. Л. 49). Он передает, что по утверждению некоторых местных жителей они лично или их знакомые видели *алмасты*. Подобные истории весьма часто можно услышать среди карачаевцев. Нам не раз приходилось слышать, например, что наш прадед Хаджи-Махмуд Зекерьяевич Салпагаров (ок. 1912 — 1994) при жизни видел *алмасты*. Даже рассказчики, рожденные уже во второй половине XX в., при личных беседах как минимум не исключали возможность такой встречи.

Меньше внимания Чурсин уделяет теме материальной культуры. В этом направлении стоит отметить разделы «Обработка шерсти» и «Выделка кожи», в которых им описаны соответствующие народные промыслы, а также инструменты, которые бытовали у карачаевцев в старину. Более полно автор описывает традиционные блюда карачаевцев. Заслуживают отдельного упоминания описанные, хотя и поверхностно, способы приготовления сыра, в настоящее время не практикуемые в Карачае. Менее интересными нам представляются главки «Жилища» и «Одежда».

Г. Ф. Чурсин весьма поверхностно касается темы скотоводства карачаевцев, притом что оно, как известно, являлось их основным занятием. Можно предположить, что автор умышленно не стал углубляться в этот вопрос в связи с тем, что он неоднократно освещался его современниками. Более детально описано земледелие карачаевцев, но здесь Чурсин преимущественно опирается на ранее опубликованную работу Н. С. Иваненкова. Большой ценностью является схематичная зарисовка традиционного карачаевского инструмента *гюх*, использовавшегося для рушки зерна. Теме традиционной охоты у карачаевцев Г. Ф. Чурсин уделяет неожиданно большое внимание, явно несоответствующее той роли, какую охота играла в хозяйственной жизни народа к началу XX в. Причиной подобного интереса, как нам кажется, является вся та же увлеченность исследователя вопросами духовной культуры. Автор, рассказывая об охоте, не только пишет о различных традиционных способах и приемах ее ведения, но и дополняет рассказ многочисленными сведениями о суевериях и обычаях, с нею связанных. Охота как одна из составляющих традиционной системы жизнеобеспечения карачаевцев при жизни Чурсина в наибольшей степени сохранила отголоски архаичных элементов духовной культуры, уходящих корнями в домусульманскую эпоху.

Изучая вопросы и духовной и материальной культуры, Чурсин приводит большое количество терминов из карачаевского языка. Он не владел языком, но карачаевские слова воспроизведены им весьма точно.

Наконец, благодаря записям Г. Ф. Чурсина сохранилось содержание крайне интересного документа по генеалогии. В нем содержится информации об одной из крупнейших карачаевских фамилий — Биджиевых:

Со времени своего водворения на Кавказе карачаевцы насчитывают 16 поколений, что составляет около 400 лет. Поколения эти в роде Наурузлу следующие: Науруз вышел из Крыма; у него был сын Эндреук, у того Дударак, далее следовали: Баток, Джансох, Сиканук, Джараслан, Джанкалды, Кенджок, Каппуш, Магомет, Джанибек, Агуб, Бида, Хаджи-Мурза, Аскербий (Аскербий Каппушев, в 1914 г. молодой человек, лет 20-ти). По родословной Биджиевых, от родоначальника фамилии — выходца из Крыма Шадбека — насчитывается 15 поколений. Родословная эта, записанная на карачаевском языке, хранилась у заведующего Хурзукским двухклассным училищем Т. Ш. Биджиева. Родословная гласит следующее: «Эта [родословная] делает известным и определяет этот род людей Биджи, которые собраны в одном месте и знают имена отцов. Начинаем от Кудента, сына Муссы, сына Юсейна, сына Тейрукула, сына Султанаша, сына Чора, сына Елмурза, сына Чадду, сына Акмырзы, сына Адду, сына Акку, сына Бекмурзы, сына Биджи, сына Османа, сына Шадбека. Еще* Касбот сын Асланмурзы, сын Темира, сын Кази, сын Албека, сын Идди, сын Биббая, сын Акмырзы, сын Адду, сын Акку, сын Бекмурзы, сын Биджи, сын Османа, сын Шадбека. Шадбек вышел из Крыма, сам [был] «уздень». Эти имена диктовал Ажкери Биджиев, 130 лет, и Кази эти имена так говорил; Казию 135 лет. Знает Бог. 1286 года. (АВ ИВР РАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 112. Л. 106–107).

1286 год по хиджре соответствует 1869–1870 гг. по григорианскому календарю. Полагаем, что документ был составлен представителями фамилии Биджиевых для подтверждения своих словесных прав и адресован в Сословно-земельную комиссию, действовавшую в то время на Кавказе. Чурсиным переписан также другой документ, касающийся фамилии Биджиевых и представляющий собой беглый очерк по истории фамилии.

Ограниченные рамки статьи и специфика рассматриваемого источника не позволяют нам дать полное представление о характере и многообразии собранного Г. Ф. Чурсиным материала. Однако нам бы хотелось подчеркнуть, что даже в первом приближении очевидно: статья «Карачаевцы» является одной из наиболее интересных работ по этнографии и истории Карачая и, безусловно, требует дальнейшего углубленного изучения и осмысления. Полагаем, со временем она займет заслуженное место в карачаевской историографии. Работа имеет свои недостатки. Можно отметить не самый высокий методологический и теоретический уровень или же явный перекос в сторону вопросов духовной культуры. Однако ценность собранного Чурсиным материала перевешивает все недостатки. Силами исследователя сохранена информация, которая в настоящее время не может быть получена из других источников. Сказанное относится и к «приложению». В настоящее время мы готовим публикацию рассмотренного здесь материала, которая, мы надеемся, станет заслуженной данью памяти выдающегося исследователя Кавказа Г. Ф. Чурсина.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук
ГА КБР — Государственный архив Кабардино-Балкарской республики

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АВ ИВР РАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 112.
ГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 340.

- Джапуа З. Д.* Григорий Филиппович Чурсин (1874–1930) // Кунсткамера. 2019. № 2 (4). С. 204–215.
Ёзденлени А. Сёз — халы кибикди = Слово — словно нить. М.: Илекса; Ставрополь: Сервис-школа, 2004. (На карач. яз.)
Кавказ: вестник правительства Грузии. 1914. 2 июля. № 148.
Лавров Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). Л.: Наука. 1982.
Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917): сборник документов / сост. В. П. Невская и др.; под ред. П. А. Шарацкого, С. П. Шацкой. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1985.
Чугуевский Л. И. Архив востоковедов (бывший Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Ч. III. М.: Наука, 1990. С. 5–128.
Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1956.

REFERENCES

- Chursin G. F. *Materialy po etnografii Abkhazii* [Materials on Ethnography of Abkhazia]. Suhumi: Abkhaz state publishing house, 1956. (In Russian)
Dzhapua Z. D. Grigoriy Filippovich Chursin (1874–1930) [Grigoriy Filippovich Chursin (1874–1930)]. *Kunstkamera*, 2019, no. 2 (4), pp. 204–215. (In Russian)
Ezdenleni A. *Sez — khaly kibikdi* [The Word Is Like a Thread]. Moscow: Ilekxa Publ.; Stavropol': Servis-shkola Publ., 2004. (In Karachai)
Lavrov L. I. *Etnografiya Kavkaza (po polevym materialam 1924–1978 godov)* [Ethnography of the Caucasus (Based on Field Material 1924–1978)]. Leningrad: Nauka Publ., 1982. (In Russian)

Submitted: 15.02.2023

Accepted: 18.06.2023

Published: 10.07.2023